

Перевод: Sv_L

.

Хан Дунпин в ярости закричал Хану Чжуоли в спину:

- Дряннь, как ты можешь идти против своей семьи!

Хан Чжуоли и Ван Цзюхуай спокойно покинули офис Хан Дунпина и уехали на своих машинах.

Ван Цзюхуай подумал, что раз он уже выбрался из дома, то вполне может заехать забрать жену. Он взглянул на часы. Ся Цинвэй еще вела урок, так что он вполне успеет сделать это. На всякий случай он все же отправил ей эсэмэску с сообщением, что собирается ее забрать.

Хан Чжуоли также написал Лу Ман, сообщив ей, что вопрос был решен, и даже подробно рассказал об усилиях ее отчима. Хан Чжуоли почти ничего не говорил во время разбирательства, потому что он намеренно хотел уступить эту возможность Ван Цзюхуаю.

Несмотря на то, что Лу Ман согласилась называть Ван Цзюхуаю папой, он был всего лишь ее новоиспеченным отчимом. Следовательно, они все еще были немного далеки друг от друга. Они не могли стать так близки, как родные отец и дочь за такой короткий промежуток времени. Ван Цзюхуай вступился за нее при первой же возможности, чтобы Лу Ман почувствовала, что он ее настоящий отец. В важные моменты он в первую очередь заботился о ней.

Поскольку Ван Цзюхуай намеревался защитить дочь, Хан Чжуоли, естественно, захотел помочь ему. Он не мог оставить искренние мысли тестя без внимания.

Поэтому, когда Лу Ман увидела сообщение, отправленное Ханом Чжуоли, она не могла ждать и хотела, чтобы ее урок закончился как можно скорее. После мучительного ожидания она дождалась звонка и стрелой выскочила из аудитории, пролетев через весь класс. В коридоре Лу Ман сразу же позвонила отчиму.

Ван Цзюхуай все еще был за рулем, поэтому он положил телефон на подставку. Он нажал кнопку на рулевом колесе, которая была подключена к телефону, и ответил на вызов через блютуз-наушник:

- Ман-Ман?

- Папа, Чжуоли обо всем мне рассказал! Огромное спасибо тебе! - Как могла Лу Ман не чувствовать себя тронутой? В обеих ее жизнях это был первый раз, когда она была защищена

отцом.

Это всего лишь небольшая утечка новостей. Честно говоря, это была такая маленькая проблема, которая едва ли могла поцарапать ее. Однако Ван Цзюхуай немедленно вступился за нее. Такая нежная, любящая забота и защита вызывали в ее сердце мягкие и теплые чувства.

- Ты уже зовешь меня папой, почему ты все еще считаешь нужным меня благодарить? Разве это не мой долг - защищать тебя, особенно когда над тобой издеваются всякие засранцы из семьи твоего мужа? - Ван Цзюхуай сверкнул глазами. - В следующий раз не благодари меня как постороннего.

- Хорошо, папа! - кивнула Лу Ман. - Что бы вы с мамой хотели на ужин? Сегодня вечером я снова приеду с Чжуоли и лично приготовлю все, что вы пожелаете, чтобы порадовать своих чудесных маму и папу.

- Ха-ха-ха! - счастливо рассмеялся Ван Цзюхуай. Он был в приподнятом настроении - наконец-то у него появилась дочь, которая так заботливо к нему относится. - Я не привередлив, мне понравится все, что ты приготовишь. Просто приготовь свое лучшее блюдо.

- Каждое мое блюдо - самое лучшее блюдо, - хвастливо рассмеялась Лу Ман и весело добавила:
- Хорошо, тогда я приготовлю сегодня пир на весь мир!

- Конечно, конечно, милая, - снисходительно улыбнулся Ван Цзюхуай, радуясь непринужденности разговора.

- Ты сейчас за рулем? - Лу Ман слышала гудки клаксонов в своем телефоне.

- Да, - ответил Ван Цзюхуай. - Я как раз еду за твоей мамой.

- Хорошо, тогда я вешаю трубку. Пожалуйста, будь осторожен за рулем, - сразу забила тревогу Лу Ман.

Повесив трубку, Ван Цзюхуай был вне себя от радости. Его дочь была похожа на уютное и теплое пуховое одеяло, и она к тому же была такой внимательной и заботливой.

В это время Ся Цинвэй только что закончила занятия с детьми. Выйдя из класса, она взглянула на телефон и увидела сообщение, которое прислал Ван Цзюхуай.

Этот упрямец все еще настаивал на том, чтобы самому забрать ее! Ся Цинвэй не знала, плакать ей или смеяться, и задалась вопросом, какой смысл было нанимать ей шофера?

Она ответила Ван Цзюхуаю: «Ладно, я только что закончила уроки, тебе не нужно спешить».

Когда она направилась к выходу, мимо нее толпой шли студенты и младшие ученики. Когда их пути пересекались, они вежливо говорили: «До свидания, учитель Ся!»

Ся Цинвэй улыбалась и прощалась с ними по очереди. Уже расставшись с учениками, она краем глаза заметила впереди себя какую-то постороннюю женщину, но не обратила на нее внимания и просто отвернулась. Все ее внимание было приковано к детям.

Внезапно женщина впереди окликнула ее:

– Ся Цинвэй!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1138441>